

Это был конец академического дня, и все шли своей дорогой. Кента попрощался с Саякой и Наруто внутри, сказав, что у него будет вечерняя тренировка и что он увидит их позже. Факт, который Киба подслушал и начал задаваться вопросом, какие тренировки Кента проводил, чтобы стать таким сильным.

Решив выяснить это, когда они выходили из школьных ворот, Киба побежал догнать Кенту: «Эй, Узумаки, куда ты идешь?» - крикнул Киба, подходя к рыжеволосому.

Кента остановился, чтобы позволить Кибе догнать его, прежде чем ухмыльнуться: «Просто собираюсь на вечернюю тренировку, в академии слишком мало физических аспектов, на мой взгляд». Кента объяснил.

Киба усмехнулся: «Расскажи мне об этом. Не возражаешь, если мы присоединимся к тебе на тренировках?» - спросил Киба, когда Акамару взвизгнул.

Кента на мгновение остановился, ухмыляясь этой просьбе, прежде чем ответить: «Конечно, я не возражаю до тех пор пока вы двое можете не отставать от меня. Мои тренировки большинство сочли бы экстремальными».

Киба ухмыльнулся скрытому вызову в его тоне: «Что это должно значить? Ты думаешь, мы не сможем это выдержать?»

Кента ухмыльнулся, прежде чем повернуться и продолжил идти: «Думаю, нам просто нужно посмотреть, не так ли?» - сказал он, когда Киба последовал за ним, готовый начать, но это не продлится слишком долго.

Пропуск времени - комплекс Инузука

Три часа спустя дверь в главный дом Инузука открылась, и Киба упал плашмя на землю, как только дверь открылась. Его ноги были похожи на желе после тренировки, после попыток которые он только что перенес.

«Как, черт возьми, он может назвать это разминкой, она длилась три часа подряд». - сказал Киба вслух напряженным голосом, когда Акамару заскулил в знак согласия и рухнул на голову Кибы.

Киба несколько секунд лежал на земле, слишком слабый, чтобы двигаться, когда он услышал, как открылась дверь, прежде чем звук знакомого смеха заполнил его уши.

«Ха-ха-ха, что случилось, вы двое выглядите так, будто только что дважды пересекли границу нации огня». - голос разразился приступами смеха.

Со стоном Киба склонил голову и увидел, что его старшая сестра Хана, опираясь на дверной

проем в другую комнату, смеется над ним. Она была одета в свою форму Чунина, зеленую облегающую бронезилет Чунина, верх которой был открыт, показывая ее небольшое декольте и тот факт, что под ним ничего не было, а также пару облегающих шорт, вырезанных чуть выше колена. Ее длинные каштановые волосы, как всегда, были зачесаны обратно в тугий хвост, две пряди оставлены свисающими со лба, обрамляя ее лицо рядом с красными отметинами от клыков на щеках.

Притянув себя к стене и опираясь на нее с любой оставшейся силой, Киба простонал: «Это могло быть на самом деле короче, чем то, что я на самом деле сделал, но если не так, должно быть, это было близко». Киба сказал, пытаясь отдохнуть.

Это заявление привлекло внимание Ханы, когда она посмотрела на измученную фигуру своего Отото. Он явно тренировался, но она никогда не видела его таким измученным, даже когда их Каа-сан тренировал его, но прежде чем она смогла спросить больше, другой голос раздался по комнате.

«Итак, вот ты где, рада видеть что вы тренируетесь, но было бы лучше, если бы вы сделали это внутри периметра клана, чтобы мы могли найти вас в следующий раз». Послышался голос их Каа-сан, когда она вошла в парадную дверь со своим партнером Куромару рядом с ней.

«Я бы так и сделал, Каа-сан», - сказал Киба, наконец, отдышавшись, - «но я тренировался с Узумаки, и я не знал, позволишь ли ты ему войти на территорию клана».

Цуме остановилась, чтобы посмотреть на своего сына, видя его состояние истощения, и ухмыльнулась: «Я вижу чем бы ты ни занимался, похоже, это работает, ты выглядишь как забитое собачье дерьмо».

Хана засмеялась над шуткой их Каа-сана и ухмыльнулась: «Я сама не могла бы сказать этого лучше».

Киба простонал: «Не смешно, Каа-сан, Нее-чан(старшая сестра)». - сказал он, упершись головой в стену, чтобы жаловаться дальше.

Хана усмехнулась: «Так что же тогда привело к этой тренировке? Мне казалось что Каа-сан будет достаточно втирает тебя в землю на тренировке, ты - любитель боли или что?»

Киба покачал головой в знак протеста, но прежде чем он смог ответить, их Каа-сан сделал это за него: «Вчера он проиграл в спарринге один на один старшему мальчику Узумаки, с ним не было Акамару, и он не мог использовать наши клан Дзюцу»

Эта новость заставила Хану приподнять бровь, глядя на их Каа-сан. Проигрыш неклановому ребенку, несмотря на обстоятельства, был серьезным ударом, она была потрясена, что их Каа-сан не оторвал у Кибы голову за проигрыш. Однако теперь это поднимало некоторые другие вопросы, почему она не сделала именно этого, и если этот мальчик Узумаки был сильнее Кибы

в спарринге тайдзюцу, насколько он силен: «Ну, я мог видеть, как это можно понять», Хана сказала, глядя на своего младшего брата: «Не волнуйся, креветка, в следующий раз ты его побьешь».

Киба посмотрел вниз и вздохнул: «В следующий раз уже был». он сказал низким тоном, заставляя обе женщины смотреть на него: «Я был уверен, что выиграю, и бросил ему вызов в бою без правил, я бросился на него изо всех сил, не сдерживаясь. Но он все равно победил меня, и сделал это легко».

Глаза Ханы расширились, услышав это, и она посмотрела на их Каа-сан в ту секунду, когда она услышала это и сглотнула, ее глаза сузились, ее кулаки сжались, и она услышала низкий рык, исходящий от нее. Проиграть один раз с ограничениями было бы достаточно плохо, но проиграть во второй раз в бою без них, на этот раз ему не было оправдания. Но, к большому шоку Ханы, гнев в матриарха Инузука немного уменьшился, когда она попыталась успокоиться, даже если это было едва, прежде чем она сказала: «Начни говорить, щенок». Ну, это было скорее тихое рычание, чем что-либо еще.

Пропуск времени

После приказа Каа-сан говорить, Киба запел как птица, объясняя все, что произошло в битве. Как он бросил вызов Кенте один на один, как он атаковал первым, а Кента первым ответил элементарным дзюцу вовремя и увернулся во второй раз, и как его скорость внезапно вышла за пределы того, что он мог отследить, прежде чем он смог накинуть на него ту бумагу, которая парализовала его. Все это заставило обеих женщин Инузука внимательно слушать, но то, что привлекло их внимание больше всего было то, что Акамару съел из рук Кенты. К этому не следует относиться легкомысленно. Нинкены Инузука были чрезвычайно лояльны и каждый был хорошо обучен даже в молодом возрасте, как Акамару, и такие поступки означали, что Акамару считал его заслуживающим доверия, еще к этому учитывая тот факт, что он смог победить Кибу. Таким образом он заинтересовал обеих женщин.

Теперь более спокойная после того, как услышал пьесу за пьесой, Цуме сказала: «Итак, чему вы научились, тренируясь с ним. Вы поняли, чего вам не хватало в бою с ним?»

Киба нахмурился: «Я научился тому, что он называет тренировкой, я называю безумием. Просто для разминки он сделал сорок кругов по периметру деревни на полной скорости».

Это заявление заставило их взглянуть на Кибу с широко раскрытыми глазами, деревня простиралась на десять километров, внешняя стена была на шестьдесят километров от одного конца до другого. Бегать подобное расстояние в их возрасте было безумием.

Хана восхищенно присвистнула: «У ребенка есть выносливость».

«В самом деле, - согласился Цуме, - и с доверием Акамару, этот Кента начинает меня интриговать, используя элементарное дзюцу в его возрасте, его подвиги продолжают расти. Я думаю, я хотела бы встретиться с ним».

"Хочешь встретиться с ним?" Киба в шоке повторил слова их Каа-сана, когда он и Хана посмотрели на нее в легком шоке, когда Матриарх кивнул.

«Этот молодой щенок становится все более интересным, приведи его сюда завтра после уроков, я хочу сама проверить его». - сказала Цуме, немного показывая клыки в ухмылке.

«Гм, хорошо». Киба согласился, но упал на пол, прислонившись к стене, и посмотрел на свою мать.

Цуме кивнула: «Хорошо», - сказала она, прежде чем взглянуть на своего партнера, - «Куромару, затащи этих двоих в их комнату. Я не думаю, что они сами смогут туда пойти в противном случае и мы не можем позволить им спать в зале»

Волкоподобная собака кивнула: «Верно». Он сказал, когда подошел к Кибе и Акамару, поймал капюшон Кибы зубами и начал оттащить двоих прочь, от них раздались два стоны при перемещении.

Когда они оказались за углом, Хана посмотрела на свою Каа-сана: «Что ты думаешь об этом мальчике Узумаки?» - спросила она, глядя в ее глаза.

Цуме ухмыльнулась дочери: «Возможно он готов принять вызов», - сказала она, направляясь на кухню.

Хана последовала за своей матерью: «Но если ни один ребенок из нашего клана не может этого сделать, почему вы думаете, что посторонний может?» - спросила Хана, зная, что имел в виду ее Каа-сан.

Цуме пожала плечами: «Возможно, именно по этой причине он сможет», - сказала она, когда она пошла открывать дверь, - «кроме того, ты слышала, что сказал Киба. У него достаточно выносливости, просто подумай что будет, когда он станет старше. Скоро тебе понадобится альфа, я не могу ждать вечно, знаешь ли », - сказала она, смеясь, идя на кухню, оставив красную, как свеклу, Хану в коридоре.

"Каа-чан !!!!!"

<http://tl.rulate.ru/book/46386/1118727>